

ТАТЬЯНА
СЕРГАНОВА

БЕСТИЯ
В АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ

Москва

ЭРГАНСКИЕ ИСТОРИИ

Бестия в академии драконов

Звезда в академии драконов

Бедствие в академии драконов

**Самая рыжая в академии
драконов**

ТАТЬЯНА
СЕРГАНОВА

БЕСТИЯ
В АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Иллюстрация на переплете Ю. Семеновой (JulyB)

Серганова, Татьяна Юрьевна.
С32 Бестия в академии драконов / Татьяна Серганова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-216120-9

С позором выгнали из Королевской академии магии за два месяца до получения диплома?

Не страшно. Перейду в драконью академию. Там такой шикарный полигон с нечистью! Самое то для будущего боевика.

Произошла путаница с документами и меня зачислили на другой факультет? И вместо гордого звания боевика в дипломе будет жалкая бытовушка?

Не паниковать. Сейчас договорюсь с деканом, и он исправит эту ошибку.

Декан боевиков оказался старым знакомым и теперь отказывается зачислять меня на свой факультет?

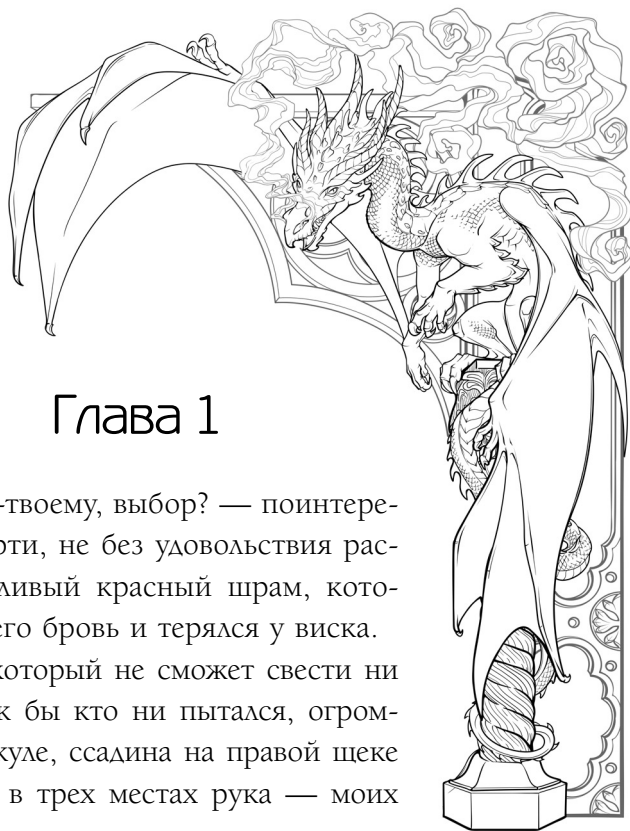
Да он не знает, с кем связался! Берегись, Кaleb Бенедикт, в академии появилась самая настоящая Бестия.

Тебе не удастся от меня избавиться. А я не позволю себе вновь в тебя влюбиться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-216120-9

© Серганова Т.Ю., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

— И это, по-твоему, выбор? — поинтересовалась я у Берти, не без удовольствия рассматривая уродливый красный шрам, который пересекал его бровь и терялся у виска.

Этот шрам, который не сможет свести ни один лекарь, как бы кто ни пытался, огромный синяк на скуле, ссадина на правой щеке и переломанная в трех местах рука — моих рук дело.

Сожалела ли я о том, что покалечила и испортила совершенную красоту наследника герцога Альберта Фенрона? Нет. Единственное, о чем я жалела в данной ситуации, — что не сделала этого раньше. Этот поганец давно напрашивался на неприятности.

Все годы обучения в Королевской академии я стойко терпела его выходки, предупреждала о возможных последствиях и советовала убрать от меня свои пакостные ручонки. Альберт Фенрон просьбам не внял, логику не включил и последнее время совсем зарвался.

Этот гаденыш дошел до того, что соблазнил мою соседку по комнате. Хелли не жаль ничуть. Я предупредила ее, что красавчик Берти тот еще хиллис¹. Но девушка была столь же красива, сколь и глупа. Влюбилась в Берти по самые уши и притащила его в нашу комнату.

Мне глубоко плевать, как они там развлекались и что делали. Меня это не касалось. Дело в другом.

Этот поганец воспользовался случаем, залез ко мне в комод и стащил белье! Мое белье! Причем самое любимое. Эффектный красный комплект с черным кружевом. А потом, размахивая этим самым комплектом, сообщил всем, что крепость, то бишь я, пала от его очарования и он готов делать еще одну зарубку на своей кровати.

Самоубийца.

Пришлось отстаивать свою честь и вызывать его на магический поединок. Который закончился переломами, ссадинами, синяками и шрамами. Его! Я лишь слегка испачкала любимые ботинки.

Наследник герцога, лучший студент рыдал и просил пощады на глазах всей академии.

Разумеется, мне это не простили.

— Еще какой выбор, — оскалился Берти. — Целых два варианта. Первый: ты собираешь свои вещи и с позором уходишь из Королевской академии. За

¹ Хиллис — нечисть, ядовитый слизень, этакая зеленая слизь с пятью глазками и восемью когтистыми лапками, а посередине огромная пасть со множеством мелких зубов.

два месяца до итоговых экзаменов и боевой практики. И вариант номер два. Ты прилюдно каешься и просишь прощения. А потом все эти два месяца проводишь в моей комнате. В моей постели. А я уж найду, как наказать такую стерву, как ты.

— Сил-то хватит? — усмехнулась в ответ, закидывая ногу на ногу.

Ткань алого платья слегка натянулась, обрисовывая фигуру.

Мы сидели в кабинете у ректора. Одни. Берти даже хватило наглости занять кресло грозного руководителя академии. Хотя уверена, что ректор был бы не против. Идти против сына герцога и главы ученического совета ему не хватило бы смелости.

— На тебя найду.

— Берти, дорогой, — ласково пропела я, да так, что его скривило, — катись к рымсу¹.

— Ты что, еще не поняла? Тебе конец, — прорычал он, краснея, как перезревший помидор.

— Это ты не понял. Можешь хоть заораться, меня ты не получишь. Ясно?

— Тогда собирай вещи, Геррос! Ты отчислена! — проорал Берти, захлебываясь слюной от ярости.

— А вот это не тебе решать.

— Мой отец — глава попечительского совета!

— Без папочки никуда, да? — еще шире улыбнулась я. — Бедный малыш Берти. Совершенно беспомощный без своего папы герцога.

¹ Рымс — мелкая нечисть, которая гадит исподтишка.

— Ах ты бырга! — взвизгнул он, вскакивая с кресла.

В его здоровой руке возник небольшой, переливающийся всеми оттенками красного, оранжевого и желтого цветов огненный шарик, который опасно засверкал и загудел, сорвавшись с его пальцев и направляясь в мою сторону.

Не долетел. Не меняя положения, я лишь демонстративно шелкнула пальцами, активируя защитное поле. И огненный шарик лопнул, осыпаясь пеплом на пестрый ковер ректорского кабинета.

— Мило, но совершенно глупо, — пробормотала я, старательно размазывая пепел носком туфли.

Уж если меня выгоняют, то надо же оставить след в любимой академии. Сверху к пятну добавила еще крохотное заклинание стабилизации. Теперь грязь и пепел даже магией не вывести. Так и будет украшать кабинет ректора, пока заклинание не рассеется со временем.

В руке Берти появился новый шарик, более опасный, чем предыдущий. Но он погас в зародыше, стоило двери распахнуться. На пороге возник перепуганный ректор. Кажется, он решил, что я пытаюсь добить бедного наследника герцога.

Не могу не признать, что мысль хорошая. И выполнить ее не так сложно. Тем более что Берти так удачно встал у окна. Подножка, толчок и полет. Главное — не забыть спеленать его невидимыми путами. А то успеет обратиться в дракона, и тогда несчастного случая не получится.

Да, Берти был высокородной ящерицей, на честь которой я посмела покуситься. Удивительно, как меня не призвали к высшему суду.

— Прошу задокументировать, — громко и четко произнесла я, обернувшись и с улыбкой встречая новое действующее лицо этой бездарной пьесы. — Применение боевой магии в адрес заведомо обезоруженного мага на неподходящей для этого территории.

— Это ты-то обезоружена? — скривился ректор, подходя. — Да на тебе столько защиты стоит, что аж пространство вокруг искрит.

— Она сама начала! — взвизгнул Берти.

— Защита не является основанием для применения силы. И также она не освобождает от ответственности. Именно об этом говорится в Уставе академии. Пункт три статьи сто девяносто, параграф восемнадцать.

— И с каких пор ты так хорошо знаешь Устав академии?

Всю ночь учила. Ведь понимала, что мне не простят дуэли с наследником Фенрона, вот и учила, пытаюсь найти лазейку для своего спасения. И ведь нашла.

— Я имею право подать встречную жалобу и потребовать отчисления студента Альберта Фенрона.

— Меня? — позеленел Берти.

— Ты же понимаешь, Геррос, что его не отчислят. Состояние аффекта, перенесенные травмы, лекарские настойки, которыми его накачали, пытаюсь

унять боль от заклинания сращивания кости. Фенрон себя просто не контролировал.

— Полностью с вами согласна. Но рассмотрение данного дела займет много времени и сил. И скандал получится знатный. А это не в интересах академии.

— Господин ректор! Вы что, позволите ей так с вами разговаривать? — взвизгнул студент.

— Свободен, Фенрон. Я сам поговорю с Геррос, — отмахнулся от него ректор, внимательно изучая мое лицо, словно пытался понять, как далеко я могу зайти.

Далеко. Очень далеко. Мне-то терять нечего.

— Я обо всем доложу отцу! — сообщил парень, прежде чем удалиться из кабинета, громко хлопнув дверью.

На мгновение наступила тишина. Я изучала свои ногти, ректор — меня.

— Итак, Геррос? — усаживаясь в кресло, спокойно поинтересовался мужчина.

— Вы не хотите, чтобы я здесь оставалась. Что ж, наши желания совпадают, — поднимая взгляд, любезно ответила ему. — Так почему бы нам не помочь друг другу? Мне нужен перевод.

— Куда?

— В Академию Великого и Всесильного Элиоса Драка, властителя западных земель Эргана, покорителя шести воздушных потоков и небесного пламени, — быстро и четко произнесла я.

Название академии я тоже выучила этой ночью, сразу после изучения устава академии.

— Драконья академия? — удивился ректор, сцепив пальцы. — Ты решила покорить Разлом?

— А почему бы и нет? Так вы подпишете приказ о моем переводе? — вежливо поинтересовалась я, не забыв очаровательно улыбнуться.

Надо ли говорить, что нам с господином ректором удалось прийти к соглашению, которое устроило нас обоих.

Я не устраивала скандал. Он избавлялся от меня, отправив в драконью академию к самому Разлому.

Мне оставалось лишь собрать чемодан, получить документы и отправиться в путь. Идеальное решение возникшей неприятной ситуации. Ну, я так думала.

Потому что впереди меня ждала еще одна не слишком приятная беседа. Как вы думаете, кто может быть страшнее грозного ректора, злого герцога и его чокнутого сыночка?

А я вам отвечу.

Леди Патриша Геррос. Моя мать.

* * *

Глядя на эту красивую женщину, которая выглядела намного младше своего возраста, сложно было заподозрить ее в каких-то противоправных деяниях. Невысокого роста, хрупкая, бледная, даже болезненная. У нее были светлые волосы и серебристо-серые глаза, которые невинно смотрели на мир.

Но я-то знала, что за хрупкой внешностью скрывалась стальная сила воли и железный кулак, в котором леди Геррос держала власть. И я была даже рада

этому. Иначе после смерти отца мы бы остались без средств к существованию. А так матушке удалось даже приумножить капитал.

— Как ты могла?

Мама рухнула на подушки, которые щедро набросали на огромный диван, и картинно схватилась за сердце. В этот раз она не стала изображать обморок, решив выбрать сердечный приступ.

В просторной гостиной нашего дома на окраине столицы было привычно темно. Матушка всегда приказывала закрывать окна, ссылаясь на жуткую мигрень. Чаще всего причиной этой мигрени была я и мое нежелание действовать по чужой указке.

— Эмма, принеси хозяйке успокоительные капли, — попросила я мамину горничную и села напротив, практически провалившись в мягкое кресло.

Пришлось слегка поменять положение и перебраться ближе к краю.

— Да, госпожа.

Эмма быстро принесла стакан воды и, встав рядом с хозяйкой, принялась капать в него успокоительное средство, то и дело бросая на меня недовольные взгляды.

Эта горничная, наверное, оставалась единственной, кто еще верил в мамы приступы и отчаянно ее защищал. Мне это даже нравилось. В нашем мире сложно найти по-настоящему преданных людей.

— Меган Стейша Геррос, ты сведешь меня в могилу, — простонала матушка, делая первый глоток и скорчив гримасу.

Капли явно были невкусные. Я никогда не пробовала, потому что в истерику не впадала и проблемы предпочитала решать на трезвый ум.

— Ты преувеличиваешь, — отозвалась я, теребя браслет-змейку, что украшал мое левое запястье, трижды обвивая его, так что хвост оказался вверху, а крохотная голова с глазами-изумрудами касалась кисти.

Не простая змейка. Самый настоящий боевой артефакт, за который я выложила двадцать золотых. Баснословная сумма, но я не жалела. Эта змейка меня часто выручала.

— Вот скажи, зачем я отправила тебя в Королевскую академию и позволила учиться на боевом факультете?

— Явно не для того, чтобы я стала боевиком с дипломом, — хмыкнула в ответ

— Какой боевик?! Какой диплом?! — с грохотом поставив полупустой стакан на стол, рывкнула она, забыв, что еще пару минут назад едва не умирала от сердечного приступа. — На боевом факультете учатся студенты! Мужчины! Наследники благородных домов! Что требовалось от тебя? Очаровать одного из них, выйти замуж и порадовать больную мать! А что сделала ты? Едва не покалечила бедного мальчика.

— Бедный мальчик, как ты выразилась, вел себя как хверсов¹ рымс!

¹ Хверс — нечисть, умеющая прекрасно маскироваться, фактически хамелеон. Сливается с окружающей обстановкой, нападает, выскакивая из укрытия. Ядовита.

Я удостоилась еще одного недовольного взгляда от Эммы. Горничная забрала поднос и, громко топая, удалилась, прикрыв за собой дверь.

— Меган Стейша Геррос! Не смей выражаться при матери! — ахнула матушка. Но за сердце хвататься не стала. — Где твои манеры?

— Упаковала в чемодан, — улыбнулась в ответ.

— Прекрати. Сам наследник герцога Фенрона обратил на тебя внимание, практически сделал тебе предложение. А ты, вместо того чтобы воспользоваться ситуацией, едва не убила его.

— Не хочу тебя расстраивать, но то предложение, которое мне сделал Берти, было далеко от приличий и совсем не имело отношения к брачному союзу.

— Глупости, — отмахнулась она, подкладывая под спину очередную подушку. — При должном умении, правильной тактике и используя женские чары, можно добиться желаемого. Ведь самое главное ты получила — ПРЕДЛОЖЕНИЕ!

Последнее слово было произнесено с такой интонацией, будто Берти одарил меня невероятными сокровищами.

— То есть я должна была стать его любовницей, всячески ублажать, заглядывать в рот и пытаться стать следующей герцогиней Фенрон? — уточнила я.

— Меган! Я не узнаю тебя. Ты ведешь себя, как... как дворовая девка. И вообще... Что на тебе надето? — рассмотрев мой наряд, скривилась матушка.

— Платье.

— Оно же... неприлично красное.